

К. А. Мозгов

Базовые принципы катехизации (на основании источников II–V веков)

В статье формулируются и обосновываются универсальные принципы катехизации, не привязанные к внешним условиям, но соответствующие основной задаче введения людей в Церковь. Это дает возможность применить их в огласительной практике любого периода церковной истории. Хотя единой непрерывной огласительной традиции не существует, и во время существования активной огласительной практики в истории церкви (II–V вв.) заметна существенная разница как в форме проведения катехизации, так и в ее содержании, анализ всей совокупности древних огласительных практик показывает, что между ними есть определенные общие черты. Это позволяет говорить о соответствии катехизической традиции церкви определенным принципам. Задача введения людей в Церковь никогда не исчезала. С одной стороны, к вопросам научения вере возвращались в ситуации миссии нехристианским народам, особенно в случае крещения взрослых. С другой стороны, обращение к ранним катехизическим практикам в XX–XXI вв. исходит из решения жизненных потребностей времени, связанных с непросвещенностью формально крещеных людей. Таким образом, представляется необходимым проследить и проанализировать основные принципы катехизации, начиная с Древней церкви, чтобы определить границы понятий и иметь возможность опираться на эти принципы как в процессе анализа исторических явлений, так и в современной катехизации. В качестве таких универсальных принципов катехизации в работе выделены церковность; единство веры, молитвы и жизни; этапность катехизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: катехизация, оглашение, принципы катехизации; церковность; единство веры, молитвы и жизни; этапность.

В связи с возрождением практики катехумената в Русской православной церкви интерес к этой теме в настоящее время заметно вырос, появились методические пособия и катехизисы, призванные удовлетворить этот интерес и способствовать расширению

огласительной практики в современных условиях. Однако расширение практической деятельности ставит нас перед необходимостью определить базовые принципы этого важнейшего для жизни церкви процесса.

Сохранившиеся до нашего времени собственно катехизические тексты дают нам представление прежде всего о содержании оглашения. Благодаря косвенным сведениям, которые передают данные источники, можно сделать выводы и о некоторых характерных признаках огласительной практики первых веков. Разнообразие древних огласительных практик не помешало дьякону Павлу Гаврилюку выстроить условную «каноническую» модель древней катехизации [Гаврилюк 2012], не давая ей теоретического обоснования и ограничившись сопоставлением элементов оглашения на формальном уровне.

Процесс вступления людей в церковь, как и многие практические аспекты древнего катехумената описаны в работах ряда российских и зарубежных исследователей. Общему порядку оглашения, включая местные особенности разных церквей, посвящены работы о. Михаила Арранца [Арранц], протопр. Николая Афанасьева [Афанасьев], дьякона Павла Гаврилюка [Гаврилюк 2001; Гаврилюк 2012], священника Владимира Хулапа [Хулап]. Вопросы формирования «Символа веры» из крещальных символов, связанных с оглашением, рассматривает J. N. D. Kelly [Kelly]. Подробный разбор мистагогических текстов можно найти в работе E. Mazza [Mazza]. Однако нет работ, в которых ставилась бы задача сформулировать принципы катехизации. Одним из немногих текстов, в котором упоминаются *Guiding Principles Of This Catechism*, является «*To Be a Christian*» Англиканской церкви в Северной Америке:

This document presents a working definition of a catechumenate for the Anglican Church in North America along with guiding principles for implementing this disciple-making initiative. <...> The guiding principles, which are drawn from Anglican formularies and historic patterns from the undivided Church, reflect this comprehensive framework for implementation¹ [To Be a Christian].

1. «В этом документе представлено рабочее определение катехумената для Англиканской церкви в Северной Америке, а также руководящие принципы реализации этой инициативы по воспитанию учеников. <...> Руководящие принципы, взятые

из англиканских формуляров и исторических образцов неразделенной Церкви, отражают эту всеобъемлющую основу для осуществления» [To Be a Christian].

Тем не менее и этот документ ограничивается постулированием того, что *“a catechumenate does not merely deliver information regarding the Christian faith; it also transmits the skills...”*², а предлагаемые авторами принципы касаются специфики миссионерской ситуации данной церкви на североамериканской территории. В Катехизисе Католической церкви лишь упоминается о том, что огласительная практика в церкви существовала [*Катехизис Католической Церкви*]. Ссылки на древнюю традицию катехумената и сопоставление внешних характеристик, формальных приемов или же содержания отдельных бесед и проповедей встречается и в современных пособиях по катехизации в Русской православной церкви [*Зелененко; Туголуков; Усатов*]. Однако при таком подходе упомянутые древние нормы, касающиеся оглашения, включая постановления Вселенских соборов [*Каноны*], по сути остаются оторванными от современной практики церковной жизни в силу очевидной разности внешних условий и образа жизни людей в IV в. и в XXI в., на что указывает, в частности, В. Якунцев [*Якунцев*]. Таким образом, при большом интересе к истокам огласительной традиции до сих пор сохраняются трудности в соотнесении катехизической традиции Древней церкви с современной огласительной практикой.

Задача катехизации — подготовка к вхождению в Церковь ее новых членов. Как пишет дьяк. Павел Гаврилюк, «именно в огласительной школе закладывалось прочное основание всей последующей жизни с Богом. Оглашение можно также сравнить с мостом, соединяющим внутреннюю жизнь церкви с окружающей культурой» [*Гаврилюк 2001, 6*]. В связи с этим необходимо сформулировать и обосновать универсальные принципы катехизации, не привязанные к внешним условиям и не зависящие от исторической эпохи, но соответствующие основной задаче введения людей в Церковь.

Прежде всего следует обратиться к сохранившимся со времен Древней церкви источникам, зафиксировавшим немало сведений о древнем катехуменате II–V вв., когда катехизация повсеместно была обязательной и регулярной. Упоминания об огласительном процессе есть в «Апостольском предании», приписываемом сщмч. Ипполиту Римскому [*Апостольское предание*], в «Апостольских постановлениях» [*Апостольские постановления*],

2. «...Катехуменат не просто дает информацию о христианской вере, он также передает навыки...».

в «Записках паломницы IV в.» (другое название «Паломничество Эгерии») [*Паломничество*], а также в постановлениях Вселенских и поместных соборов [*Каноны*]. На основании этих источников, а также ряда других древних текстов, мы выделили три универсальных принципа: церковность; единство веры, молитвы и жизни; этапность катехизации. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Церковность

В ранний период христианской истории огласительный процесс был делом всей церкви. Помимо катехизатора, учителя, в нем традиционно принимали участие: епископ, который выполнял свою функцию блюстителя границ церковного собрания; поручитель, чья роль была особенно заметной в период гонений, хотя его значение сохранялось вплоть до V в.; экзорцист (чаще всего это был отдельный человек, не епископ и не катехизатор), а также молитвенно — все церковное собрание.

Несмотря на большие изменения в жизни церкви, происходившие в указанный период, катехизация все это время занимала в ней одно из центральных мест. По свидетельству «Апостольского предания», еще до начала оглашения желающие войти в Церковь проходили собеседование:

Те, которые впервые приводятся к слушанию Слова, пусть приводятся сначала в присутствии учителей, прежде чем войдет весь народ, и пусть спросят их о причине, вследствие которой они обращаются к вере. И те, которые их привели, пусть засвидетельствуют, что приведенные готовы к слушанию Слова *1.

*1 *Trad. Ap. 15*

Собеседование изначально проводили учителя, т. е. катехизаторы, которые далее должны были готовить этих людей к крещению. Одна из основных задач такого собеседования — выяснение мотивов, приведших людей ко Христу. Позднее мы встречаем развитие этой темы у блж. Августина, который дает советы дьякону Деограцию, назначенному вести катехизацию в Карфагене *2. Катехизатору важно знать изначальный настрой человека, чтобы помочь ему при необходимости «очистить мотивы» и приступить ко Крещению достойно.

*2 *Aug. De Catech. 9*

В более позднем, чем «Апостольское предание», источнике также упоминается об этом первом собеседовании:

Пусть приводят диаконы к епископу или пресвитерам, и пусть исследуют причины, почему пришли они к слову Господню, а приведшие пусть свидетельствуют о них, точно исследовав касающееся их^{*1}.

^{*1} *Const. Ap. 32*

Подчеркнем, что в этом тексте, датированном примерно 380 г., уже именно епископ (или пресвитер) указывается как лицо, принимающее собеседование. И в том, и в другом случае для принятия человека на оглашение необходимо не только его желание и высказанное им обоснование этого желания, но и рекомендация от члена церкви, готового ручаться за этого человека, что в условиях гонений было немаловажно. Даже в более позднее время, когда в IV в. уходит опасность гонений и риск, что под видом оглашаемого в церковь проникнет шпион, роль поручителя остается ключевой, потому что для церкви ходатайство ее члена при вхождении нового человека — неформальный момент. В одной из своих огласительных бесед свт. Иоанн Златоуст обращается к присутствовавшим здесь же поручителям и восприемникам, напоминая, что они

станут общниками славы, если своим наставлением приведут вверенных им на путь добродетели, и наоборот, если они будут относиться к этому нерадиво, то подвергнутся суровому осуждению^{*2} [*Иоанн Златоуст, 169–170*].

^{*2} *Ioan. Chrysost. Cat. 2. 16.*

В антиохийской практике имя поручителя записывали вместе с именем просвещаемого для молитвы в церкви [*Гаврилюк 2001, 187*].

Те, кто приводился «к слушанию Слова» и проходил собеседование, становились «слушающими» [*Гаврилюк 2001, 64*], что означало, что с этого момента они могли присутствовать на богослужении и слушать чтение Писания. Но на этом этапе, порой весьма продолжительном, никаких специальных встреч не предполагалось, и поэтому за ним следовал второй этап — непосредственной подготовки к крещению, проходивший, как правило, перед Пасхой. Чтобы попасть на этот — основной по содержанию — этап оглашения, также нужно было высказать свое желание. Например, в Антиохии времен свт. Иоанна Златоуста записаться на подготовку к крещению можно было в первые дни Великого поста, а огласительные беседы начинались за тридцать дней до Пасхи.

Собеседование при переходе на следующий этап было обязательным. Здесь также требовалось поручительство того, кто уже

являлся членом церкви. Кроме того, именно поручитель на протяжении всего первого этапа оглашения оставался практически единственным человеком, поддерживавшим постоянное общение со «слушающим», по всей видимости, он же мог отвечать на его вопросы. Даже в конце IV в. свидетельство поручителя могло быть решающим для церкви в принятии решения о возможности крестить человека.

Тема чистоты намерений желающих креститься становится еще более проблемной и актуальной в IV в., когда с прекращением гонений и постепенным обретением христианством своего места и значения в государстве народ массово стал приходить в церковь. При этом часто люди не спешили расставаться с прежними языческими взглядами на жизнь, преследовали ложные цели или искали от христианства мирских выгод. Об этом свидетельствует, например, свт. Амвросий Медиоланский:

И здесь некто, приходящий в Церковь, поскольку он желает почестей у христианского императора; он обращается за крещением с притворным уважением; он преклоняется, он простирается на землю, но он не преклоняет свои колени в духе^{3, *1}.

**1 Ambr. Exposit.
in psalm. CXVIII.
20. 48–49*

Приход на оглашение в эту эпоху мог быть выгодным как с точки зрения благонадежности для государства, так и в плане развития социальных и межличных отношений. Подобные мотивы принятия крещения описывает и свт. Кирилл Иерусалимский:

Можно прийти сюда и по другому побуждению; мужу можно прийти для угождения жене, и обратно — то же можно сказать и о женах. Часто раб приходом хотел угодить господину, приятель — приятелю^{*2}.

**2 Cyr.
Procatech. 5*

Церкви приходилось вносить коррективы в требования к будущим катехуменам, а границы первого этапа, на котором прежде решались многие вопросы, сдвигались и постепенно размывались.

Постепенно на этих беседах ключевой становится роль епископа. Он не только принимает собеседование, но часто и сам проводит оглашение. По свидетельству Эгрии,

3. Амвросий Медиоланский, свт. Толкование на Пс. 118, 20, 48–49 (Цит. по: [Хулан]).

поставляется для епископа кафедра в большой церкви, в Мартириуме, и все приступающие ко крещению, как мужи, так и жены, садятся вокруг епископа, отцы же и матери стоят... <...> И так, начиная от Бытия, в течение этих сорока дней он проходит все писание, сперва излагая телесно, и потом разрешая его духовно. Точно так же в эти дни они поучаются и о воскресении, и обо всем, относящемся к вере, и это зовется оглашением *¹.

*¹ Паломничество. 46

В этом научении вере была и своего рода кульминация — обряд «передачи и возвращения символа» [Гаврилюк 2001, 9].

И когда исполнится пять недель от начала поучения, тогда они получают символ: смысл этого символа в его отдельных словах епископ объясняет им подобным же образом *².

*² Паломничество. 46

В отдельных случаях, как это было, судя по всему, в Антиохии, даже если сами огласительные беседы проводил пресвитер (дошедшие до нас огласительные гомилии свт. Иоанна Златоуста относятся ко времени его служения пресвитером), все равно «передача и возвращение символа» оставалась за епископом. Также прерогативой епископа было проведение итогового собеседования после оглашения (с «возвращением символа»). В иерусалимской практике конца IV в. это могло выглядеть так:

И тогда приходит епископ утром в большую церковь, в Мартириум; позади алтаря в абсиде поставляется для епископа кафедра, и там подходят по одиночке — муж со своим отцом (крестным. — *К. М.*), жена — со своею матерью (крестной. — *К. М.*), и отвечают символ епископу *³.

*³ Паломничество. 46

Необходимость такого собеседования (а, таким образом, и обязательность оглашения) фиксируют и повторяют сразу несколько соборных правил:

Готовящимся ко крещению надлежит обучатися вере, и в пятый день седмицы давати ответ епископу, или пресвитерам *⁴ [Каноны].

*⁴ Трул. 78. Ср.: I Всел. 2, 14; Трул. 96; Лаод. 19, 46

Кроме епископа и поручителя в процессе оглашения участвует катехизатор. Им может быть либо епископ, либо пресвитер, либо — особенно в ранний период — учитель церкви не в сане. Так, Пантен — основатель Александрийской огласительной школы — был мирянином, его учеником стал Климент Александрийский, имевший сан пресвитера, и только более поздние александрий-

ские учителя получали епископский сан⁴. В «Апостольском предании», как было указано выше, говорится, что первое собеседование могут проводить учителя. Там же говорится:

Когда учитель после молитвы возложит руки на оглашенных, то пусть помолится и отпустит их. Клирик ли тот, кто учил, или мирянин — пусть делают это так^{*1}.

^{*1} Trad. Ap. 19

Из текста блж. Августина мы знаем, что в начале V в. учителем (катехизатором) мог быть дьякон^{*2}.

^{*2} Aug. De Catech. 1

Далее в огласительном процессе принимает участие экзорцист. Святитель Иоанн Златоуст специально объясняет катехуменам, «почему после ежедневного наставления мы направляем вас к тем, кто заклинает вас своими возгласами» [*Иоанн Златоуст, 168*]. Он возвращается к этой теме в нескольких гомилиях, сравнивая нагих, босых и с воздетыми руками оглашаемых с пленниками, нуждающимися в освобождении, чтобы владеющих человеком бесов изгнали «те страшные и ужасающие возгласы заклинателей» [*Иоанн Златоуст, 111*]. Подобным образом наставлял своих слушателей о необходимости экзорцизмов и свт. Кирилл Иерусалимский:

Заклинания принимай с благоговением, и дуют ли на тебя, заклинают ли, почитай действия эти для себя спасением. <...> Они божественны, из Божественных Писаний извлечены. Закрыто бывает лицо твое, чтобы ум свободен был; чтобы очи, скитаясь, и сердце не заставили скитаться; закрывание же очей нимало не препятствует слуху внимать спасительному учению^{*3}.

^{*3} Cyr. Procatech. 9

Кроме того, что в церкви были специальные люди, непосредственно участвовавшие в катехизации: учителя, или катехизаторы, экзорцисты, или заклинатели, поручители, или восприемники, а также епископы. Есть свидетельство, что на мистагогическом этапе катехизические встречи могли слушать все желающие из числа уже крещеных:

И когда наступят дни пасхи, в течение восьми дней, то есть от пасхи до восьмого дня, как бывает отпуст в церкви и идут с песнопениями в Воскресение, после этого произносится молитва, благословляются верные, и епископ становится, облокотившись о внутреннюю преграду, что в пещере Воскре-

4. См. об этом: [*Гаврилюк 2001, 99–104*].

сения, и объясняет все, совершаемое при крещении. В это время ни один оглашенный не входит в Воскресение: в Воскресение входят только неофиты (т. е. новокрещенные. — К. М.) и верные, желающие услышать таинства, и запираются двери, чтобы не пробрался никто из оглашенных. И когда епископ изъясняет и излагает все, раздаются столь громко голоса одобряющих, что голоса их слышны далеко за дверями церкви ^{*1}.

^{*1} Паломничество. 47

Таким образом, мы видим, что в огласительный процесс были включены все члены церковного собрания — либо в качестве непосредственных участников катехизации, либо соучаствуя молитвенно, поскольку имена катехуменов за несколько недель до Пасхи после прохождения собеседования записывались и затем в течение всего этапа просвещения поминались на богослужении, за которым на просвещаемых возлагались руки, и затем их отпускали перед началом литургии верных ⁵. Исходя из этого можно утверждать, что одним из принципов катехизации является церковность, поскольку катехизация всегда проходила в церкви, задействовала всех членов церкви от мирян до епископа.

Единство веры, молитвы и жизни

Для того чтобы сформулировать следующий принцип, необходимо обратиться к содержанию катехизации и проанализировать не только сами проповеди и беседы, но и все, что происходило с катехуменами на протяжении всего их пути в Церковь. Начиная с самых ранних источников мы встречаем сведения о собеседованиях, в связи с которыми всегда упоминаются определенные требования к оглашаемым. Во II в. требования могли предъявляться даже к тем, кто только пожелал стать христианином. В «Апостольском предании» и более поздних источниках перечисляются роды занятий, несовместимые с наставлением в вере и препятствующие людям стать христианами.

Климент Александрийский в самом начале своего труда «Педагог» подчеркивает, что

область Педагога — практика, а не теория, не обучение, а нравственное улучшение — вот его цель, жизнь мудреца, а не ученого он хочет начертать перед нами ^{*2}.

^{*2} Clem. Alex. Paed. 1.1

5. См. об этом: [Гаврилюк 2001, 152, 214, 239; Кирилл. Поучение предогласительное. 13].

По мнению иером. Афанасия (Микрюкова), «данный трактат является скорее практическим руководством к христианскому пониманию “умения жить”, чем теоретическим размышлением догматического характера» [Микрюков, 193], что как раз и объясняется его огласительными задачами. Тем не менее Климент указывает, что научение тоже входит в задачи Педагога, но, чтобы человек был способен это научение воспринять, ему обязательно должно предшествовать исцеление, т. е. избавление от грешного образа жизни ^{*1}.

^{*1} См.: Clem. Alex. Paed. 1.1

Постепенно эта граница, отделявшая церковь от мира, смещалась. Прекращение гонений и легализация в IV в. христианства, а затем и обретение им статуса государственной религии Римской империи спровоцировали массовый приток желающих креститься. В связи с этим требования к оглашаемым стало возможным предъявлять только перед началом этапа просвещения, т. е. перед непосредственной подготовкой к крещению. Кроме того сыграло свою роль и увеличение сроков первого этапа, связанное с затягиванием решения о крещении.

Начинающим этап просвещения свт. Кирилл Иерусалимский говорит о роли катехизатора, напоминает о традиционных условиях, необходимых для вступления в Церковь, и предупреждает самих просвещаемых об их ответственности:

Мы, служители Христовы, каждого приемлем и, состоя в звании как бы привратников, оставляем дверь незатворенной; итак, можно тебе взойти и с душой, оскверненной грехами, и с намерением нечистым. Взошел ты, удостоен, имя твое записано. <...> Если душа твоя облечена в одежду сребролюбия, то взойди, одевшись иначе: скинь одежду прежнюю, не закрывай; скинь одежду любострастия и нечистоты и облекись в светлую одежду целомудрия. <...> Сорок дней имеешь для покаяния. <...> Если же ты останешься в злом произволении своем, то и проповедующий тебе не виноват будет, а ты не надейся получить благодать. Вода тебя примет, но Дух не примет ^{*2}.

^{*2} Cyr. Procatech. 4

Очевидно, что автор уже не надеется на продолжительный первый этап, в течение которого прежде предполагалось изменение жизни оглашаемого, а фактически сводит период этого исправления жизни к сорока дням этапа просвещения. Согласно гомилиям свт. Иоанна Златоуста, в его практике на принесение плодов покаяния отводилось тридцать дней [Иоанн Златоуст, 63]. Вообще тема изменения жизни, отказа от старых увлечений и обретение христианских добродетелей присутствует и даже превалирует в огласительных проповедях свт. Иоанна Златоуста.

С задачей избавления от греха как проявления власти дьявола над человеком связана и практика обязательных на этапе просвещения экзорцизмов, о которых говорилось выше. О предкрещальных экзорцизмах пишут и другие авторы: Тертуллиан ^{*1}, св. Киприан Карфагенский ^{*2}.

^{*1} *Tert. Apol. 23*

^{*2} *Cypr. Carth. Ep. 69. 15*

Таким образом, задача отказа от греха и изменения жизни оглашаемого не сводится лишь к разговору о морали, это именно духовный процесс, приводящий к покаянию. В этом процессе на каждом этапе были свои задачи. В любом случае, во все времена существования регулярной катехизации, к оглашаемым на всех ступенях предъявлялись определенные — прежде всего нравственные — требования. Людей спрашивали о роде их деятельности, образе жизни и т. д., но ничего не спрашивали о том, что они знают и думают о Боге, «так как по делам, т. е. по плодам “познается дерево”» [*Дашевская, 77*]. Это же проверялось и на собеседованиях. Задача покаяния и изменения жизни была одной из основных тем оглашения.

Способствовать подготовке к покаянию и изменению своей жизни должно было участие катехуменов в молитве, что было обязательной частью огласительного процесса. От возможности присутствовать на богослужении, участвовать в пении псалмов и гимнов, слушать чтение Писания и следовавшую за ним проповедь они постепенно двигались к необходимости участвовать во всех богослужениях во время Великого поста, когда традиционно происходила подготовка к крещению. После крещения неопиты ежедневно причащались в течение Светлой седмицы, сохраняя и позже регулярность участия в литургии ^{*3}.

^{*3} *Cyr. Mystag 5. 23*

Не менее важной составляющей подготовки к покаянию катехуменов служил пост. На древнюю практику строгого однодневного поста приступающего ко крещению человека и его крестных указывает «Апостольское предание»: «Готовящиеся ко крещению в канун субботы пусть постятся» ^{*4}. По всей видимости, с IV в. пост просвещаемых — как и всей церкви вместе с ними — составляли ставшие традиционными сорок дней перед Пасхой.

^{*4} *Trad. Ap. 20*

Чтобы катехумен входил в традицию молитвы, необходимо было объяснить ему, в Кого он верит и к Кому в молитве обращается. Так, неотъемлемой частью основного этапа оглашения всегда было научение вере, понимаемое, прежде всего, как наставление в основах христианского вероучения. Такое научение предполагало определенную последовательность введения человека в церковную традицию и в учение, обязательно включавшее в себя теперь уже последовательное знакомство со Священным

писанием (часто через раскрытие истории спасения) и передачу катехуменам точного текста Символа веры с комментарием.

В разных огласительных практиках в научении основам веры ставились различные акценты. В одном случае весь цикл катехизических бесед строился на последовательном раскрытии основных положений христианской веры, включавшем комментарии к каждому члену Символа веры. Такую логику построения этапа просвещения предлагают «Поучения огласительные» свт. Кирилла Иерусалимского и десять бесед с просвещаемыми Феодора Мопсуестийского («Комментарий к Никейскому Символу веры»). Подобным образом подробно разбирает текст Апостольского Символа веры со своими слушателями и свт. Амвросий Медиоланский [*Амвросий*].

Здесь стоит отметить, что для эпохи Вселенских соборов достаточно характерно особенно пристальное внимание к догматическим вопросам, однако половина соборов проходила уже в то время, когда катехизация фактически прекратилась. Следовательно, говоря о догматике применительно к содержанию оглашения в IV в., нужно иметь в виду, что в это время понимается под «догмой» в отличие от современного понимания догматики, сложившегося после завершения всех Вселенских соборов. В то время свт. Василий Великий под «догмой» подразумевает передаваемое устной традицией сокровенное учение о таинствах, т. е. это та часть вероучения, которая доступна только верным или же преподается катехуменам не ранее второго этапа оглашения. Косвенно об этом свидетельствует и указание на то, что «догматическая» часть вероучения является устной традицией. Следовательно, современная догматика в полном объеме очевидно выходит за рамки содержания катехизического научения вступающих в церковь.

В другом случае в основу огласительных бесед этапа просвещения кладется последовательное знакомство с библейской историей. Таким образом строит свой текст, например, блж. Августин, подчеркивая:

Повествование будет полное, когда кто начнет оное с первых слов книги Бытия: «В начале сотвори Бог небо и землю», и доведет до настоящих времен Церкви. Но не должно однако ж все Пятикнижие Моисеево, все книги Судей, Царств и Ездры, Евангелие и Деяния Апостольские, если бы мы и выучили оные до слова, передавать наизусть, или своими словами пересказывать и объяснять все содержание оных; на это и времени не достанет,

да и нет в том никакой нужды: но обо всем надобно сказать кратко и в общих чертах, и выставить на вид только замечательнейшие события, историю коих охотнее слушают, и притом такие, которые поставлены в числе членов веры *¹.

*¹ *Aug. De Catech. 5*

Далее он выделяет в качестве основных вех истории спасения сотворение мира и человека с последующим грехопадением, рассказ о Ное, Аврааме, Моисее, Вавилонском пленении и через пророков до Христа.

При этом в его огласительной речи значительное внимание уделено и вопросам изменения жизни, т. е. и для него покаяние катехумена остается одной из центральных задач катехизации. В ответ на предложение требовать перед крещением только заучить Символ веры, а изменение образа жизни оставить на потом (якобы по примеру крещения эфиопского евнуха — см.: Деян 8:36-38) блж. Августин отмечает, что

Иоанн Предтеча проповедует в Евангелиях покаяние перед крещением, а не после него. Точно так же и ап. Петр, обращаясь к жителям Иерусалима, сначала говорил: «покайтесь», а потом: «да крестится каждый из вас...» *²,

*² *August. Cerm. 351.2; August. Cerm. 352.2*

потому что вера неотделима от обращения и покаяния. Также из обоснования отбора библейских сюжетов в целях катехизации видно, что один из критериев — брать те, «которые поставлены в числе членов веры», т. е. в его модели оглашения присутствуют все основные составляющие научения: Священное писание, Символ веры и изменение жизни.

Подобным образом и свт. Кирилл Иерусалимский, хотя и строит свои поучения на последовательном раскрытии членов Символа веры, подчеркивает и значение Священного писания, которому уделяет в своих беседах немало внимания:

Ибо никакая Божественная и святая тайна веры не должна быть сообщаемая без Божественного Писания и не должна основываться на одной лишь вере и избранных словах. Даже не верь ты мне, когда я просто говорю тебе о Нем, если на слова мои не будешь иметь доказательства из Божественного Писания. Ибо спасающая нас сила веры зависит не от выбора слов, но от доказательства Божественными Писаниями *³.

*³ *Cyr. Catech. 4. 17*

Итак, у каждого катехизатора могут быть расставлены свои акценты и по-своему может быть структурирован передаваемый

катехуменам материал, но, как указывает Д. Гзгзян, общей остается задача приобщения катехуменов к «спасительным источникам Божественного откровения — научение закону веры», «к духу и смыслу церковного богослужения — научение закону молитвы» и «к нравственному опыту Церкви — научение закону жизни» [Гзгзян, 31–32]. На их неразрывную связь указывает наличие всех трех составляющих огласительного процесса во всех известных практиках. Таким образом, в качестве второго принципа катехизации следует выделить единство веры, молитвы и жизни, т. е. необходимость в процессе катехизации не терять из виду ни одной из этих задач.

Этапность

Третий принцип выводится из самой логики построения и задач огласительного процесса. Продолжительная катехизация признавалась необходимой в случае крещения человека в сознательном возрасте (а до середины IV в. именно такое крещение было нормой в жизни церкви). Об этом говорит 2-е правило I Вселенского собора: «...и оглашенному потребно время, и по крещении дальнейшее испытание». Вслед за «Апостольским преданием» («оглашенные пусть слушают Слово в продолжении трех лет»^{*1}) и в «Апостольских постановлениях» указывается необходимое для оглашения время: «Желающий огласиться пусть оглашается три года»^{*2}. Согласно 42-му правилу Эльвирского собора, «имеющие хорошую репутацию и стремящиеся стать христианами должны быть оглашаемыми в течение двух лет, прежде чем будут крещены» [Каноны]. Таким образом, продолжительность первого этапа оглашения «слушающих» составляла изначально 2–3 года.

^{*1} Trad. Ap. 17

^{*2} Const. Ap. 32

Трудно говорить о каком-то «золотом веке» святоотеческой катехизации, поскольку к моменту ее формирования в наиболее полном виде уже начинают действовать и тенденции, ее разрушавшие. Так, в IV в., когда были ясно очерчены границы и задачи этапа просвещения и складывается мистагогическая часть оглашения, начинают размываться границы первого этапа — оглашения «слушающих». Традиционно определяемый срок — два-три года — постепенно растягивается в связи с появившейся и крепнущей тенденцией (во многом вызванной примером императора Константина) откладывать крещение на неопределенный срок, часто до смерти. Против такой тенденции выступали многие, в частности, свт. Иоанн Златоуст [Иоанн Златоуст, 83–87].

Подобным образом и свт. Василий Великий в своих проповедях призывал не откладывать крещение:

Ты юн? Приведи в безопасность свою юность уздой Крещения. Миновали твои цветущие годы? Не утрать напутствия, не погуби охранительного средства, не рассчитывай на одиннадцатый час как на первый; потому что и начинающему жизнь надо иметь пред очами кончину^{*1}.

^{*1} *Basil. Magn. Ex. ad sanct. bapt. 13*

Порой, наоборот, срок подготовки старались сильно сократить, ссылаясь на «Деяния» апостольские и утверждая, что длительный катехизис вовсе не обязателен, так как его не было в апостольские времена. При этом не учитывалось, что и эфиопскому евнуху, и сотнику Корнилию не требовалось ничего, кроме признания Иисуса Сыном Божиим, поскольку они уже знали Писание. Поэтому блж. Августин противопоставляет такому оправданию номинального христианства (дескать, сначала можно креститься, а потом уже думать о том, как изменить жизнь) евангельские примеры: как Иоанн Предтеча проповедовал покаяние перед крещением, а не после него, так и апостол Петр прежде говорит «покайтесь», а только вслед за тем «да крестится каждый из вас...»^{*2}.

^{*2} Деян 2:38

Подобным образом о необходимости сохранить последовательность задач и прежде крещения научить вере говорит и свт. Афанасий Великий:

Спаситель заповедал не только крестить, но вначале «учить», затем «крестить», чтобы научение породило истинную веру, и уже с верой мы могли бы принять Таинство^{*3}.

^{*3} *Athanas. Alex. Apol. contra Arian. 2.42*

Следующий этап «просвещения», непосредственной подготовки к крещению (как правило, перед Пасхой), был уже значительно короче и укладывался в несколько недель (30–40 дней). 45-е правило Лаодикийского собора уточняет, что срок подготовки должен быть более двух недель перед Пасхой (так как в практике постепенно срок подготовки к крещению начал уменьшаться): «По двух седмицах четьредесятницы не должно принимати к крещению». Очевидно, что дело не только в соблюдении сроков, но в необходимости человеку успеть перестроить свою жизнь, отказаться от тяжких грехов и обрести навык жизни по вере, а на этапе просвещения приобрести и необходимый минимум знаний.

Согласно уже приводившимся соборным постановлениям, зафиксированным в 78-м правиле VI Вселенского собора («Гото-

вращением ко крещению надлежит обучаться вере и в пятый день седмицы давать ответ епископу или пресвитерам» [*Канон*]) по итогам огласительных бесед просвещаемые должны были «возвратить символ» и дать отчет о своей вере. Однако уже в V в. катехизация перестает быть обязательной и повсеместной, и когда в XII в. составляются комментарии на решения соборов, то толкователи порой сами не помнят, что именно стояло за конкретными правилами. Алексей Аристин указывает на традицию «возвращения символа», исторически связанную со Страстной седмицей:

Приходящий к божественному просвещению, как постановляет и сорок шестое правило Лаодикийского собора, должен изучать веру и в пятый день той седмицы, на которой желает удостоиться просвещения, должен давать ответ о ней епископу, или пресвитерам [*Канон*].

Иоанн Зонара, толкуя вышеприведенное 46 Правило Лаодикийского собора, пишет:

А повелевает оно, чтобы просвещаемые, т. е. готовящиеся к просвещению и оглашаемые, изучали таинство веры и в пятый день каждой седмицы давали ответ епископу, или пресвитеру что узнали в течение седмицы [*Канон*].

То есть комментатор правила пишет о чем-то, совершенно неизвестном в его время, и потому у него складывается впечатление, что оглашаемые должны были регулярно отчитываться об усвоении пройденного материала. Традиция «возвращения символа» как действительно завершающий момент научения вере уже не вспоминается⁶, тогда как правило говорит именно об одном итоговом собеседовании на Страстной седмице.

Объясняя необходимость соблюдения определенных условий и последовательности в научении вере, Климент Александрийский пишет:

Не одно и то же ведь духовное здоровье и гнозис. Последний есть плод учения, первое же есть следствие целебного искусства. Никто из больных души не может сделать интеллектуальных приобретений прежде выздоровления^{*1}.

^{*1} *Clem. Alex. Paed. 1.1*

6. Любопытно здесь и то, в каком виде толкование этого соборного правила попало в Славянскую кормчую: «Хотяи просветитися, веру да исповесть

в четверток коеяждо недели» [*Канон*], что также говорит о забвении (и, скорее всего, о незнании) этой традиции в Русской церкви.

Он ставит первой задачей обретение духовного здоровья, т. е. сначала необходимо усилие нравственного изменения, улучшения — и покаяния как его результата. Тогда становится возможным следующий шаг — собственно научение. Текст Климента содержит в себе и то, и другое, хотя основной акцент он ставит на нравственном улучшении, отводя ему полностью две книги из трех, входящих в «Педагог».

Продолжает мысль Климента в своем трактате «Против Цельса» Ориген:

Совсем иное дело — призывать больных душой к исцелению, и иное дело — звать здоровых к познанию и созерцанию вещей Божественных. Мы очень хорошо понимаем это различие и, поэтому, наперед стараемся убедить людей исправиться; мы убеждаем: грешников — слушаться учителей, которые стараются отвратить их от грехов, а людей неразумных — чтобы они внимали тем, которые желают сделать их разумными... *¹.

*¹ *Orig. Contra Cels. LIX*

Отвечая на обвинения, высказанные в адрес христиан, якобы без разбору принимающих в свое сообщество всех подряд, Ориген объясняет, что приглашают христиане всех — но только при этом людям ставятся определенные условия:

Христиане... прежде всего стараются, насколько возможно, проникнуть в самую душу желающих вступить в ряды их учеников: они сначала наедине подвергают их предварительному испытанию и только после того, как слушатели — еще до своего вступления в общину (*εἰς τὸ κοινόν*) — обнаружат свою искреннюю готовность к жизни честной (*καλῶς βιούν*), их, наконец, принимают сюда (*τὸ τηνικάδῃ εἰσαγοῦσιν*), подвергая при этом еще особому испытанию: совершенно особую группу составляют начинающие и только что допущенные (*τῶν ἀρτί ἀρχομένων καὶ εἰσαγομένων*), не успевшие еще принять символа очищения (*τὸ σύμβολον τοῦ ἀποκεκαθάρθαι*)... *².

*² *Orig. Contra Cels. LI*

После изначального собеседования, о котором шла речь выше, складывается особая группа «начинающих». При этом «передача символа» остается одним из важнейших моментов следующего этапа, о котором Ориген пишет дальше. Отмечая особую роль тех, кто при катехуменах поставлен «следить за жизнью и нравами» *³, т. е. катехизаторов, он указывает на различие между ступенями оглашения. Так как основной задачей катехуменов остается изменение жизни в соответствии с новозаветными нормами, то по этому критерию и совершается

*³ *Orig. Contra Cels. LI*

переход на следующую огласительную ступень, а не по освоению каких-то знаний.

Этот текст Оригена помогает ответить и на вопрос, как сочеталась миссионерская настроенность церкви, ее открытость и обращенность к каждому человеку, ее забота о том, чтобы проповедовать всем и научить все народы, с соблюдением достаточно строгих условий по приему в церковь через длительное оглашение.

Согласно прот. Николаю Афанасьеву, окончательно складываются две группы оглашаемых, соответственно, два этапа оглашения в течение III в.⁷ Объясняя необходимость для церкви установить определенные этапы, или ступени, в процессе оглашения, Ориген ссылается на ап. Павла, вспоминая его образы «молока» и «твердой пищи»^{*1}, и различает начальное наставление, «которое образно можно назвать молоком»^{*2}, и посвящение в таинства: «Ведь мудрость мы проповедуем между совершенными»^{*3}.

*1 Cp. 1 Кор 3:2

*2 *Orig. Contra Cels. LII**3 *Orig. Contra Cels. LIX*

При этом возможна была ситуация, что катехумен не проходил такое собеседование, что делало проблематичным его допуск к крещению, о чем говорит свт. Кирилл:

Кто не исправил своих нравственных недостатков и не приготовил себя к добродетелям, тот пусть и не крестится^{*4}.

*4 *Cyr. Catech. 2. 2*

Основным стал именно второй этап, или этап просвещения, на котором, в частности, катехуменам сообщали текст «Символа веры» и более систематично знакомили со Священным писанием. Содержание этапа просвещения зафиксировано в катехизических текстах III–V вв., таких как «Педагог» Климента Александрийского, «Поучения огласительные» свт. Кирилла Иерусалимского, «Огласительные гомилии» свт. Иоанна Златоуста, «Комментарий к Никейскому символу веры» Феодора Мопсуестийского, «Объяснение Символа» свт. Амвросия Медиоланского и др.

В IV в. складывается третий этап, или ступень, огласительного процесса — мистагогия. Это время осмысления и развития в церкви учения о таинствах, что отражается и на катехизации. Разумеется, вводить в христианские таинства возможно только тех, кто к ним допущен, а потому невозможно говорить подробно, например, о евхаристии с тем, кто еще не причащается. Поэтому исторически период таинствоводства приходился на Светлую седмицу. До нашего времени сохранились мистагогические

7. См. об этом: [Афанасьев].

поучения свт. Кирилла Иерусалимского⁸, свт. Иоанна Златоуста, свт. Амвросия Медиоланского и Феодора Мопсуестийского.

Итак, мы видим, что в процессе оглашения выделяется ряд ступеней, или этапов (ранее А. Буданова писала о «последовательности» как принципе катехизации [Буданова]). Как правило, переход с этапа на этап отмечается собеседованием, по итогам которого катехумен может быть принят на следующую ступень оглашения. Для этого церковь установила определенные требования, прежде всего нравственного порядка, т. е. связанные с жизнью человека, без исполнения которых желающие креститься не могут быть допущены к научению. Только на этапе просвещения катехумены знакомятся с основами веры, и до этого, о том как они верят, их не спрашивают, но в завершение основного этапа оглашения им уже приходится отчитываться перед епископом о своей вере. Кроме того, само научение имеет определенную логику. Таким образом, у каждого из этапов есть свои задачи и свои границы. Следовательно, в качестве третьего принципа можно выделить соблюдение этапности катехизации.

Заключение

Все перечисленные принципы служат главной цели — катехизация должна быть плодотворной, а крещение человека — стать подлинным рождением в новую жизнь. Сам факт погружения в воду может еще не говорить о совершившемся таинстве, что подчеркивает в своем «Большом огласительном слове» свт. Григорий Нисский, завершая его главой «Без чего Крещение бесполезно»:

Ибо возрождением совершаемое претворение нашей жизни не будет претворением, если останемся в том же состоянии, в каком и теперь. Кто пребывает в том же состоянии, о том не знаю, почему можно было бы подумать, что он сделался кем-то иным, когда не переменилось в нем ни одного из отличительных признаков. <...> Если же баня послужила телу, а душа не свергла с себя страстных нечистот — напротив того, жизнь по тайнодействию сходна с жизнью до тайнодействия, то, хотя смело будет сказать, однако же скажу

8. Существует гипотеза, что «Мистагогические поучения», в отличие от «Огласительных», принадлежат не самому свт. Кириллу, а его преемнику — свт. Иоанну Иерусалимскому. Одни исследователи, изучавшие этот вопрос (напр., *W. J. Swaans*),

указывают на различия в атрибуции рукописей, а также стилистические, богословские и прочие различия. Другие исследователи (напр., *C. Beukers, Edward Yarnold*) приводят аргументы против этой гипотезы.

и не откажусь, что для таких вода остается водой, потому что в рождаемом нимало не оказывается дара Святого Духа... *¹.

*¹ Greg. Nyss. Or. catech. 40

Святитель Кирилл Иерусалимский также говорит о важности воплощения Слова Божьего в жизни: «Ибо говорится не для того, чтобы ты только слушал, но чтобы верой запечатлевал говоримое» *². Поэтому основные древние правила указывали на необходимость достаточного времени и постепенность в решении задач изменения жизни (по крайней мере, избавления от самых тяжелых грехов еще до момента крещения), на целостность подхода к научению катехуменов и на заинтересованность всей церкви в этом пути своих будущих членов.

*² Cyr. Procatech. 5

В ходе исследования мы выявили основные принципы катехизации, отвечающие задаче введения людей в Церковь. Во-первых, это церковность, поскольку в древности в огласительном процессе принимала участие вся церковь, включая не только катехизатора и поручителя (крестного), но и епископа, и экзорциста, и даже всех верных членов церкви, участвовавших в поименной молитве за просвещаемых. Во-вторых, это требование единства веры, молитвы и жизни, заключавшееся в научении основам веры, введении в традицию молитвы и исправлении жизни в соответствии с христианскими заповедями как минимум на уровне отказа от смертных грехов. В-третьих, это соблюдение этапности катехизации, подкрепляемое ясным указанием на разность задач каждого этапа, соответствующее этим задачам содержание и поддерживаемое практикой собеседований при переходе с этапа на этап.

Предложенные в результате исследования принципы традиционной катехизации возможно применить к огласительной практике любого периода церковной истории, включая настоящий, несмотря на существенную разность форм и методических подходов. Это позволяет, с одной стороны, соотнести современные огласительные системы с церковной традицией не на уровне отдельных форм, а по сути и, с другой стороны, выбирать те практики, которые в данный исторический момент в большей степени соответствуют указанным принципам и потому помогут достичь наилучшего результата.

Источники

1. *Августин* = Августин, блж. Об обучении оглашаемых // Богословские труды. 1976. Сб. 15. С. 25–55.

2. *Амвросий* = Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений : На латинском и русском языках : В 6 т. Т. 1. М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. 440 с.
3. *Апостольские постановления* = Постановления апостольские, чрез св. Климента епископа и гражданина Римского преданные : К изучению дисциплины. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. 238 с.
4. *Апостольское предание* = Ипполит Римский, сщмч. Апостольское предание // Отцы и учителя церкви III в. : Антология : В 2 т. Т. 2. М. : Либрис, 1996. С. 243–260. (Памятники святоотеческой письменности).
5. *Афанасий* = Афанасий Великий, свт. Вторая речь против Ария // Он же. Творения : В 4 т. Т. 2. М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. С. 260–369.
6. *Василий Великий* = Василий Великий, свт. Беседа побудительная к принятию Святого Крещения // Он же. Творения. СПб. : Изд-во П. П. Сойкина, 1911. Т. 2. С. 193–203.
7. *Григорий Нисский* = Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово. Киев : Пролог, 2003. 380 с.
8. *Иоанн Златоуст* = Иоанн Златоуст, свт. Огласительные гомилии / Сост., введ, пер. с древнегреч., комм. и библиогр. И. В. Пролыгиной. Тверь : Герменевтика, 2006. 252 с.
9. *Канон* = Канон : Свод законов православной церкви : Шестой вселенский собор. Гл. 78. URL: <https://www.agioskanon.ru/vsobor/006.htm> (дата обращения: 15.11.2019).
10. *Каноны* = Каноны или Книга Правил святых апостол, святых соборов, вселенских и поместных соборов и святых отец. Минск : Братство в честь св. Архистратига Михаила, 2016. 288 с.
11. *Катехизис Католической Церкви* = Катехизис Католической Церкви. URL: <http://сссonline.ru/> (дата обращения: 15.11.2019).
12. *Кирилл Иерусалимский* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и таиноводственные. М. : Синодальная библиотека Московского патриархата, 1991. 340 с.
13. *Климент* = Климент Александрийский. Педагог / Пер. Н. Корсунского. М. : Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. 292 с.
14. *Ориген* = Ориген. Против Цельса : Апология христианства. М. : Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. 365 с.
15. *Паломничество* = Паломничество Эгерии = Письма паломницы IV века // Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и ее окрестностях. К источнику воды живой : Письма паломницы IV века. Репр. воспр. изд. 1860 г. М. : Паломник, 1994. С. 131–221.

16. *Тертуллиан* = Тертуллиан. Апология / Пер. Н. Щеглова // Отцы и учителя Церкви III века : Антология : В 2 т. Т. 1. М. : Либрис, 1996. С. 317–378. (Памятники святоотеческой письменности).
17. *Ambr. Exposit. in psalm. CXVIII* = Ambrosius Mediolanensis. Expositio in psalmum CXVIII // PL 15. Col. 1197–1525.
18. *August. Cerm. 351* = Aurelius Augustinus. Cermo CCCLI // PL 39. Col. 1536–1549.
19. *August. Cerm. 352* = Aurelius Augustinus. Cermo CCCLII // PL 39. Col. 1549–1560.
20. *Cypr. Carth. Ep. 69* = Cyprianus Carthagenensis. Epistola 69 // CSEL 3/2. P. 764.

Литература

1. *Арранц* = Арранц Михаил, SJ. Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. 1988. № 19 (июнь). С. 69–100.
2. *Афанасий (Микрюков)* = Афанасий (Микрюков), иером. ΛΟΓΟΣ ΠΑΙ-ΔΑΓΩΓΩΝ: богословие учительства у Климента Александрийского // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Вып. 2. С. 191–198.
3. *Афанасьев* = Афанасьев Николай, протопр. Вступление в Церковь // Вестник РХД. 1977. №3 (122). С. 59–78.
4. *Буданова* = Буданова А. В. Воплощение принципа последовательности в катехизации древней церкви // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2014. Вып. 11. С. 37–62.
5. *Гаврилюк 2001* = Гаврилюк П. История катехизации в древней церкви. М. : СФИ, 2001. 320 с., цв. илл.
6. *Гаврилюк 2012* = Гаврилюк Павел, дьякон. Каноническая огласительная практика // Возможна ли сегодня святоотеческая катехизация в церкви? : Сборник материалов в помощь катехизатору. М. : СФИ, 2012. С. 20–22.
7. *Гзгзян* = Гзгзян Д. М. Цели и условия катехизации в святоотеческой традиции и их возможное применение в современной церковной практике // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2013. Вып. 6. С. 29–50.
8. *Дашевская* = Дашевская З. М. Парадигмы приглашения в доникейский период и их значение для современной приглашительной практики православной церкви // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2007. Вып. 1. С. 74–87.

9. *Зелененко* = Зелененко Александр, прот. Введение в основы катехизации. URL: <https://azbyka.ru/katehizaciya> (дата обращения: 15.11.2019).
10. *Туголуков* = Туголуков Д. А. Катехизация в Русской Православной Церкви: системный взгляд. URL: <https://pravobraz.ru/katehizaciya-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-sistemnyj-vzglyad/> (дата обращения: 15.11.2019).
11. *Усатов* = Усатов Александр, свящ. Оглашение на современном этапе. URL: <http://p2.patriarchia.ru/2012/07/30/1236417838/usatov.oglashenie.pdf> (дата обращения: 15.11.2019).
12. *Хулап* = Хулап Владимир, прот. Катехуменат в истории Церкви: О богословских и пастырских аспектах возникновения и развития катехумената в I–V веках. URL: <https://kateheo.ru/katekhetika/issledovanie-istorii-katehizacii/katekhumenat-v-istorii-cerkvi> (дата обращения: 01.11.2019).
13. *Якунцев* = Якунцев В. И. Канонические нормы, связанные с оглашением // Традиция святоотеческой катехизации : Коллективная научная монография / Под науч. ред. свящ. Георгия Кочеткова. М. : СФИ, 2014. С. 24–34.
14. *Kelly* = Kelly J. N. D. Early Christian Creeds. London : Continuum, 2006. 456 p.
15. *Mazza* = Mazza E. Mystagogy : A Theology of Liturgy in the Patristic Age. New York : Pueblo Publishing Company, 1989. 228 p.
16. *To Be a Christian* = To Be a Christian. URL: <http://capcodanglican.org/catechism/guiding-principles/> (дата обращения: 15.11.2019).

Список сокращений

<i>Athanas. Alex. Apol. contra Arian.</i>	Афанасий Александрийский. Защитительное слово против ариан
<i>Aug. De Catech.</i>	Августин. Об обучении оглашаемых
<i>Basil. Magn.</i>	Василий Великий. Беседа побудительная к принятию св. Крещения
<i>Clem. Alex. Paed.</i>	Климент Александрийский. Педагог
<i>Const. Ap.</i>	Апостольские постановления
<i>Cyr. Catech.</i>	Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные
<i>Cyr. Mystag.</i>	Кирилл Иерусалимский. Поучения тайноводственные
<i>Cyr. Procatech.</i>	Кирилл Иерусалимский. Поучение предогласительное
<i>Greg. Nyss. Or. catech.</i>	Григорий Нисский. Большое огласительное слово
<i>Ioan. Chrysost. Cat.</i>	Иоанн Златоуст. Огласительные поучения
<i>Orig. Contra Cels</i>	Ориген. Против Цельса
<i>Tert. Apol.</i>	Тертуллиан. Апология

<i>Trad. Ap.</i>	Апостольское предание
CSEL	Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
PL	Patrologiæ Cursus Completus / Accurante J.-P. Migne. (Series Latina)

К. А. Mozgov

Basic Principles of Catechization (based on sources of the 2nd–5th centuries)

The article defines and substantiates the universal principles of catechization that are not bound to external conditions, but correspond to the main task of introducing people into the Church. This makes it possible to apply them to the catechumenal practice of any period in Church history. Although there is no single continuous catechumenal tradition and during the existence of active catechumenal practice in Church history (the II–V centuries) one can see a significant difference both in the form of catechism and in its content, the analysis of the whole set of ancient catechumenal practices shows that they have certain features in common. This suggests that the catechetical tradition of the Church is consistent with certain principles. There has always been the task of introducing people into the Church. On the one hand, the questions of instructing in faith recurred in the situation of missions to non-Christian peoples, especially in the case of adult baptism. On the other hand, the reference to early catechetical practices in the XX century stems from the solution of the vital needs of the time that arise from the ignorance of formally baptized people. Therefore it seems necessary to trace and analyze the basic principles of catechism, starting from the ancient Church, in order to define the boundaries of concepts and to be able to rely on these principles both in history and in modern times. As such universal principles of catechization, the paper highlights the Church, the unity of faith, prayer and life, as well as the staged approach to catechization.

KEYWORDS: catechization, catechumenate, principles of catechization; churchliness; unity of faith, prayer and life; staged approach.

References

SOURCES

1. Ambrose of the Mediolansky, St. (2012). *Sobranie tvorenii : Na latinskom i russkom iazykakh* [Collected edition : In Latin and Russian] : In 6 v., v. 1. Moscow : Publ. PSTGU (Russian translation).

2. Ambrosius Mediolanensis. “Expositio in psalmum CXVIII”, in *PL*, v. 15, col. 1197–1525.
3. Athanasius the Great, St. (1902). “Vtoraia rech’ protiv Ariia” [“Discourse 2 Against Arians”], in Idem. *Tvoreniia* [Works], v. 2, Sergiev Posad : Sviato-Troitskaia Sergieva Lavra, pp. 260–369 (Russian translation).
4. Aurelius Augustinus. “Cermo CCCLI”, in *PL*, v. 39, col. 1536–1549.
5. Aurelius Augustinus. “Cermo CCCLII”, in *PL*, v. 39, col. 1549–1560.
6. Augustine of Hippo, St. (1976). “Ob obuchenii oglashaemykh” [“On the training of the catechumens”]. *Bogoslovskie Trudy*, 1976, is. 15, pp. 25–55 (Russian translation).
7. Basil the Great, St. (1911). “Beseda pobuditel’naia k priniatiuu Sviatogo Kreshcheniia” [“Conversation encouraging to accept Holy Baptism”], in Idem. *Tvoreniia* [Works], v. 2, St. Petersburg : Publ. P. P. Soikin, pp. 193–203 (Russian translation).
8. Clement of Alexandria (1996). *Pedagog* [The Pædagogus]. Moscow : Uchebno-informatsionnyi ekumenicheskii tsentr ap. Pavla (Russian translation).
9. Cyprianus Carthaginensis. “Epistola 69”, in *CSEL*, v. 3/2, p. 764.
10. Cyril of Jerusalem, St. (1991). *Poucheniia oglasitel’nye i tainovodstvennye* [The Catechetical and Mystagogical Lectures of St. Cyril of Jerusalem]. Moscow : Sinod. biblioteka (Russian translation).
11. Gregory of Nyssa, St. (2003). *Bol’shoe oglasitel’noe slovo* [Catechetical Discourse]. Kiev : Prolog (Russian translation).
12. Hippolytus of Rome, hieromartyr (1996). “Apostol’skoe predanie” [“Apostolic tradition”], in *Ottsy i uchiteli tserkvi III v. : Antologiiia* [Fathers and teachers of the church of the III century : Anthology] : In 2 v., v. 2, Moscow : Libris, pp. 243–260 (Russian translation).
13. John Chrysostom, St. (2006). *Oglasitel’nye gomilii* [Announcement homilies]. Tver’ : Germenevtika (Russian translation).
14. *Kanon : Svod zakonov pravoslavnoi tserkvi : Shestoi vselenskii sobor. Gl. 78* [Canon: Code of Laws of the Orthodox Church: Sixth Ecumenical Council. Ch. 78.], available at: URL: <https://www.agioskanon.ru/vsobor/006.htm> (15.11.2019).
15. *Kanony ili Kniga Pravil sviatykh apostol, sviatykh soborov, vselenskikh i pomestnykh soborov i sviatykh otets* [Canons or the Book of Rules of the holy apostles, holy councils, ecumenical and local councils and holy fathers]. Minsk : Bratstvo v chest’ sv. Arkhistratiga Mikhaila (in Russian).
16. *Katekhizis Katolicheskoi Tserkvi* [Catechism of the Catholic Church], available at: <http://ccconline.ru/> (15.11.2019).
17. Origen (1996). *Protiv Tsel’sa : Apologiia khristianstva* [Against Celsus : An Apology for Christianity]. Moscow : Uchebno-informatsionnyi ekumenicheskii tsentr ap. Pavla (Russian translation).

18. “Palomnichestvo Egerii = Pis'ma palomnitsy IV veka” [“Pilgrimage of Egeria = Letters of a pilgrim of the IV century”], in *Podvizhniki blagochestiia, protsvetavshie na Sinaiskoi gore i ee okrestnostiakh. K istochniku vody zhivoi : Pis'ma palomnitsy IV veka* [Ascetics of piety who flourished on Mount Sinai and its environs. To the Source of Living Water : Letters of a Pilgrim of the IV century], repr. ed. 1860, Moscow : Palomnik, 1994. pp. 131–221 (Russian translation).
19. *Postanovleniia apostol'skie, chrez sv. Klimenta episkopa i grazhdanina Rimskogo predannye : K izucheniiu distsipliny* [Apostolic decrees, through St. Clement Bishop and Citizen of Rome Devotees : Towards the Study of Discipline]. Sergiev Posad : Sviato-Troitskaia Sergieva Lavra, 2006 (Russian translation).
20. Tertullian. “Apologiia” [“Apology”], in *Ottsy i uchiteli tserkvi III v. : Antologiiia* [Fathers and teachers of the church of the III century : Anthology] : In 2 v., v. 1, Moscow : Libris, pp. 317–378 (Russian translation).

LITERATURE

1. Afanasii (Mikriukov), hierom. (2019). “Λογος παιδαγωγων: bogoslovie uchitel'stva u Klimenta Aleksandriiskogo” [“ΛΟΓΟΣ ΠΑΙΔΑΓΩΓΩΝ: theology of teaching in Clement of Alexandria”]. *Vestnik Russkoi khristianskoi humanitarnoi akademii*, 2019, v. 20, is. 2, pp. 191–198 (in Russian).
2. Afanas'ev Nikolai, archpriest (1997). “Vstuplenie v Tserkov' ” [“Entry into the Church”]. *The Journal of the Russian Christian Movement*, 1977, n. 3 (122), pp. 59–78 (in Russian).
3. Arranz Miguel, S. J. (1988). “Chin oglasheniia i kreshcheniia v Drevnei Rusi” [“The rite of announcement and baptism in Ancient Rus”]. *Simvol*, 1988, n. 19 (June), pp. 69–100 (in Russian).
4. Budanova A. V. (2014). “Voploshchenie printsipa posledovatel'nosti v katekhizatsii drevnei tserkvi” [“The Consistency Principle As Realised in the Early Church Catechism”]. *Svet Khristov prosveshchaet vsekhn : Al'manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta*, 2014, is. 11, pp. 37–62 (in Russian).
5. Dashevskaiia Z. M. (2007). “Paradigmy predoglasheniia v donikeiskii period i ikh znachenie dlia sovremennoi predoglasitel'noi praktiki pravoslavnoi tserkvi” [“Paradigms of Pre-Nicene Period and their Significance for the Modern Pre-Nicene Practice of the Orthodox Church”]. *Svet Khristov prosveshchaet vsekhn : Al'manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta*, 2007, is. 1, pp. 74–87 (in Russian).
6. Gavriilyuk P. (2001). *Istoriia katekhizatsii v drevnei tserkvi* [A history of the catechesis in the Early Church]. Moscow : SPhI Publ. (in Russian).

7. Gavrilyuk Pavel, deacon (2012). “Kanonicheskaia oglasitel'naia praktika” [“Canonical catechism practice”], in *Vozmozhna li segodnia sviatootecheskaia katekhizatsiia v tserkvi? Sbornik materialov v pomoshch' katekhizatoru* [Is patristic catechesis possible in the church today? A collection of materials to help the catechist]. Moscow : SPhI, pp. 20–22 (in Russian).
8. Gzgzian D. M. (2013). “Tseli i usloviia katekhizatsii v sviatootecheskoi traditsii i ikh vozmozhnoe primenenie v sovremennoi tserkovnoi praktike” [“Aims and Conditions of Catechumenate in the Patristic Tradition and their Possible Application in Modern Church Practice”]. *Svet Khristov prosveshchaet vsekh : Al'manakh Sviato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta*, 2013, is. 6, pp. 29–50 (in Russian).
9. Hulap Vladimir, prot. *Katekhumenat v istorii Tserkvi. O bogoslovskikh i pastyrskikh aspektakh vzniknoveniia i razvitiia katekhumenata v I–V vekakh* [Catechumenate in Church History. On the theological and pastoral aspects of the emergence and development of the catechumenate in the I–V centuries], available at: <https://kateheo.ru/katekhetika/issledovanie-istorii-katekhizatsii/katekhumenat-v-istorii-cerkvi> (01.11.2019).
10. Iakuntsev V. I. (2014). “Kanonicheskie normy, svyazannye s oglasheniem” [“Canonical norms associated with the announcement”], in *Traditsiia sviatootecheskoi katekhizatsii : Kollektivnaia nauchnaia monografiia* [Tradition of patristic catechesis : Collective scientific monograph], scientific. ed. priest Georgy Kochetkov, Moscow : SPhI Publ., pp. 24–34 (in Russian).
11. Kelly J. N. D. (2006). *Early Christian Creeds*. London : Continuum.
12. Mazza E. (1989). *Mystagogy : A Theology of Liturgy in the Patristic Age*. New York : Pueblo Publishing Company.
13. *To Be a Christian*, available at: <http://capecodanglican.org/catechism/guiding-principles/> (15.11.2019).
14. Tugolukov D. A. *Katekhizatsiia v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: sistemnyi vzglyad* [Catechesis in the Russian Orthodox Church: a systemic view], available at: <https://pravobraz.ru/katekhizatsiia-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-sistemnyj-vzglyad/> (15.11.2019).
15. Usatov Aleksandr, priest. *Oglashenie na sovremennom etape* [Publication at the present stage], available at: <http://p2.patriarchia.ru/2012/07/30/1236417838/usatov.oglashenie.pdf> (15.11.2019).
16. Zelenenko Aleksandr, prot. *Vvedenie v osnovy katekhizatsii* [An introduction to the basics of catechesis], available at: <https://azbyka.ru/katekhizatsiia> (15.11.2019).

Abbreviations

<i>Athanas. Alex. Apol. contra Arian.</i>	Athanasius Alexandrinus. Apologia contra Arianos
<i>Aug. De Catech.</i>	Augustinus Hipponensis. De catechizandis rudibus
<i>Basil. Magn.</i>	Basilius Cesariensis Cappadociae (Magnus). Exhortatoria ad sanctum baptisma
<i>Clem. Alex. Paed.</i>	Clemens Alexandrinus. Paedagogum
<i>Const. Ap.</i>	Constitutiones Apostolorum
<i>Cyr. Catech.</i>	Cyrillus Hierosolymitanus. Catecheses
<i>Cyr. Mystag.</i>	Cyrillus Hierosolymitanus. Mystagogiae
<i>Cyr. Procatech.</i>	Cyrillus Hierosolymitanus. Procatechesis
<i>Greg. Nyss. Or. catech.</i>	Gregorius Nyssenus. Oratio catechetica magna
<i>Ioan. Chrysost. Cat.</i>	Ioannes Chrysostomus. Catecheses
<i>Orig. Contra Cels</i>	Origenes. Contra Celsum
<i>Tert. Apol.</i>	Tertullianus. Apologia
<i>Trad. Ap.</i>	Hippolyte de Rome. La Tradition apostolique
CSEL	Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
PL	Patrologiæ Cursus Completus / Accurante J.-P. Migne. (Series Latina)

Мозгов К. А. Базовые принципы катехизации (на основании источников II–V веков) // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 35. С. 88–115.
DOI: 10.25803/SFI.2020.35.3.004